

декабрь / 2003 / № 12 (22)

ТВОЙ НОВЫЙ

ВЫБЕРИ САМ!

ДОМ

**ПРОЕКТЫ
И ПРОЖЕКТЫ**

**"Космические
яйца"**

**меняют
статус**

Новосибирска

стр. 32

ДЕСАНТ

в Новосибирске!

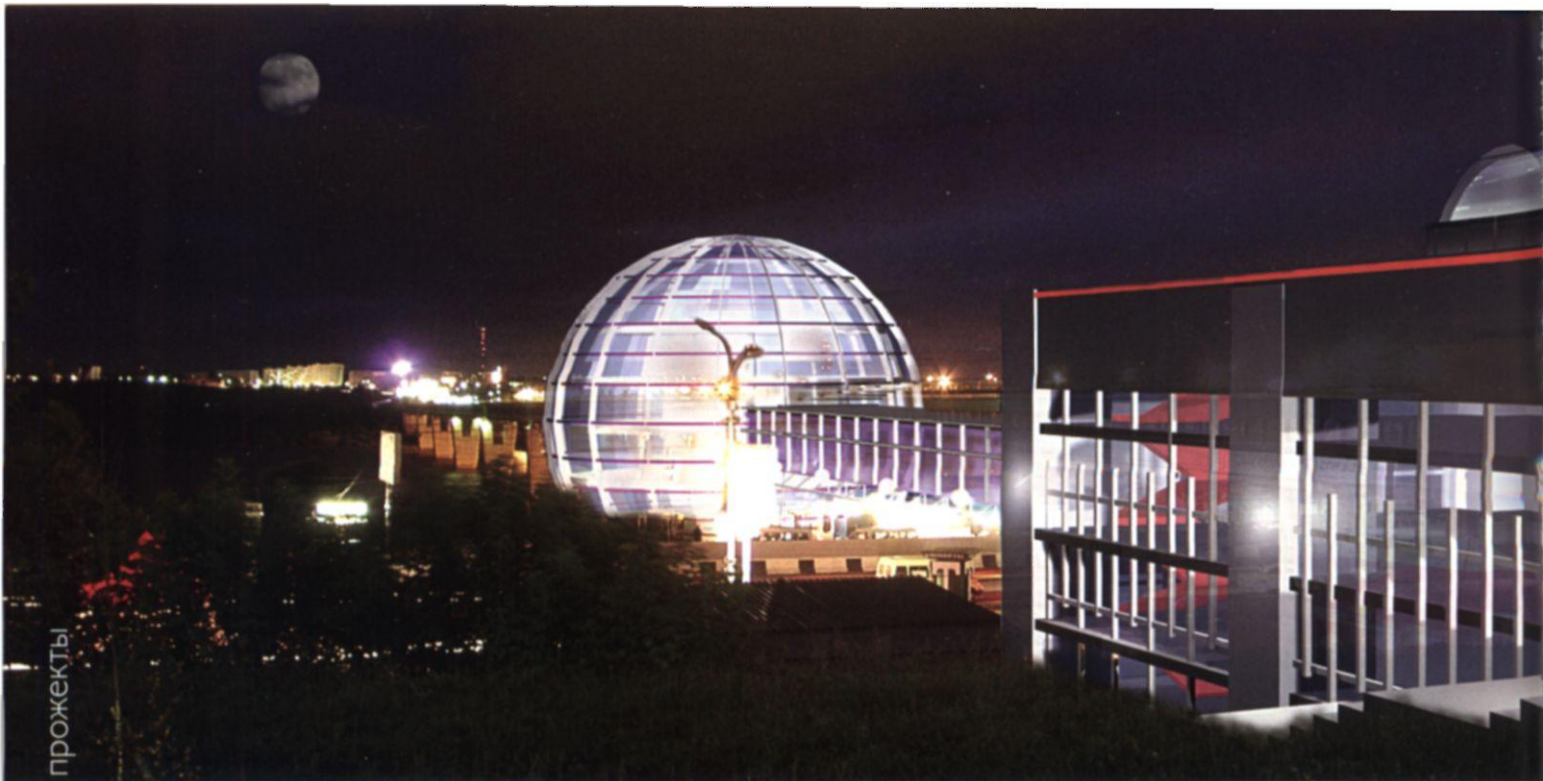
стр. 8

СТРОЙИНДУСТРИЯ-2003

**Командир десанта Николай Кошман:
МИССИЯ ВЫПОЛНИМА!**

стр. 14

Новосибирск будущего, или Философия архитектуры

Мы уже не раз рассказывали и продолжаем рассказывать о том, каким был Новосибирск в прошлом, как он выглядит сейчас, однако Новосибирск будущего существует пока только в проектах архитекторов. Некоторый опыт общения с представителями этой профессии раскрыл мне интересную тему философии архитектуры. Признаюсь, беседы с ними без этой темы были бы неполными и неинтересными, а потому и встреча с главным архитектором ООО "АкадемСтройИнвест" Артуром Лотаревым не ограничилась лишь рассказами о значимых для города проектах.

Вступление от архитектора

- В самых разных журналах я читал много статей, интервью с архитекторами. У каждого из них, начиная от никому не известных, заканчивая самыми маститыми столичными архитекторами, есть свой взгляд на архитектуру. Однако

работать они начинали, практически все, в государственных проектных организациях еще при советской власти. Например, в "Новосибгражданпроекте" в то время работало тысяча человек, и творчески выделиться в этой огромной массе было очень сложно. Теперь все иначе, появилось множество отдельных мастерских, а в крупных проектных организациях осталось очень мало хороших архитекторов. Многие ушли, так сказать, "в свободное плавание", организовали свои мастерские.

С чего все начиналось

— *Артур, правда ли, что свой первый проект вы "сочинили" еще в детстве?*

Первый свой проект я сделал, когда был во втором классе. Мы с другом мечтали быть лесниками и однажды выложили из палочек деревянный блокированный дом на две семьи. Мы целый день провели в парке, пока выкладывали этот дом, размещали окна, крыльцо, как

будут деревья вокруг стоять. То есть это был мой первый проект в чистом виде. Первым же большим, настоящим проектом стал жилой дом на площади Кондратюка. Его строительство ведется уже давно, потому что у нас от проекта до реализации нужно пройти долгий путь согласований.

Южные ворота в город

— *Вижу, у вас на стене висит проект чего-то необычного на Речном вокзале. Что это будет?*

— Два торговых комплекса. У этого проекта не совсем обычная история. Начинался он с того, что в ООО "АкадемСтройИнвест" пришел заказчик, которому нужен был торговый

вокзал, налаживать контакты с другими проектировщиками, работающими там же, чтобы комплексно решить транспортно-пешеходный узел.

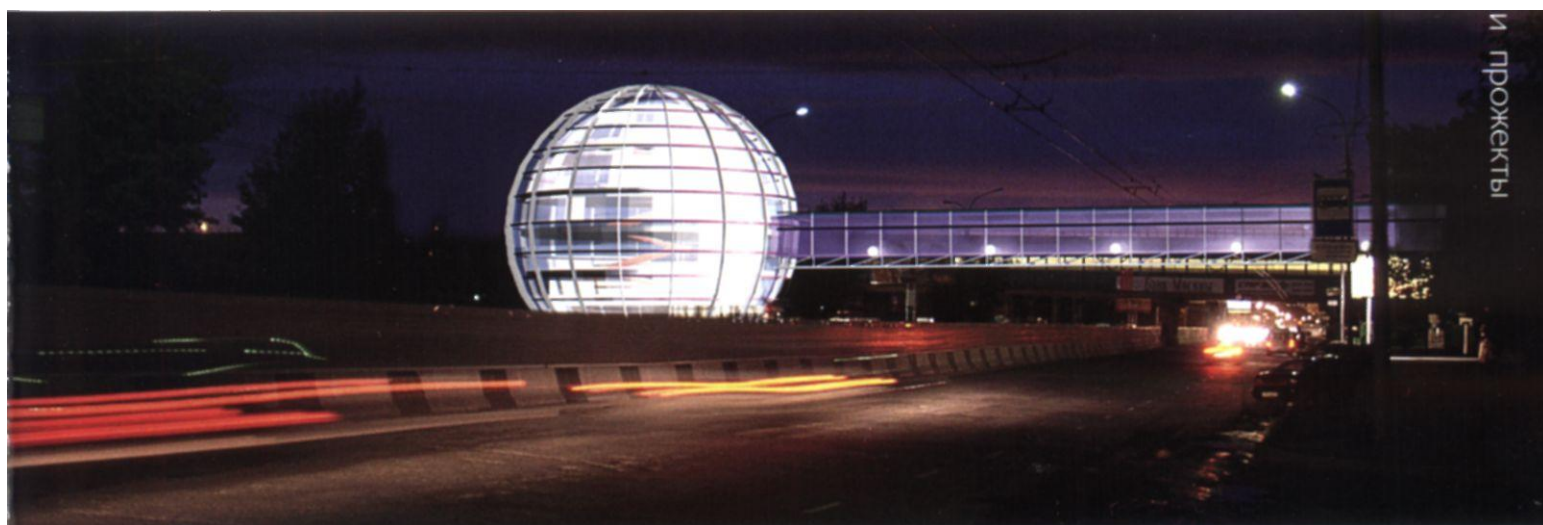
Здесь планируются два торговых здания. Одно из них со стороны набережной — шестиэтажное в виде шара, из зеркального стекла. С другой стороны Большевикской улицы здание будет прямоугольное, по площади равное ЦУМу. А между зданиями — пешеходный мост, по которому можно будет перейти улицу. Из прямоугольного комплекса над железнодорожными путями протянется пешеходный переход к улице Зыряновской, а выход из шара будет направлен в сторону набережной, туда, где сейчас медленно, но верно формируется развлекательный

С другой стороны в противовес шару будет находиться здание прямоугольной формы, и в этом можно увидеть основы восточной культуры — взаимодействие противоположностей Инь и Янь.

Вообще, во всем мире есть такое суждение, что если в городе появляется здание необычной формы, например, шара или яйца, значит, город достиг определенного состояния в своем развитии. Статус города сразу же меняется. Английский архитектор Фостер построил не так давно несколько шарообразных зданий в Лондоне.

— *А какая судьба ждет те киоски, что сейчас стоят на Речном вокзале?*

Проекты и проекты

киоск где-нибудь в хорошем месте города. Борис Миронович Турецкий нашел для него несколько площадок, в том числе и на Речном вокзале, и именно это место ему понравилось. Заказчику объяснили, что Речной вокзал место сложное, на этот пятючок земли десятки лет "покушаются" все кому не лень: еще когда я учился в институте, студенты ежегодно делали разные проекты по Речному вокзалу. Так что торговым павильоном здесь дело ограничиться не может.

Так оно в итоге и получилось: два года ушло на то, чтобы получить по этой земле хоть какую-нибудь информацию. Потом был градостроительный совет, эта тема там тоже обсуждалась, и в итоге нам пришлось прорабатывать практически весь район станции метро "Речной

комплекс. То есть жители домов на Зыряновской смогут прямо в домашних тапочках добраться до пляжа.

Будет решен вопрос с остановочными платформами, появятся так называемые "карманы" для пассажирского транспорта, чтобы не стеснять автомобильное движение. Ночью же весь комплекс будет подсвечен огнями.

— *А почему одно из торговых зданий будет иметь форму шара?*

— Здание находится на стыке зоны отдыха и городской зоны. Шар же является объединяющей природной формой, при этом он будет выполнен в таком технократическом стиле: несущая металлическая конструкция с зеркальной внешней отделкой.

— Они будут убраны. В комплексе двух новых зданий благодаря большому перепаду в рельефе предусмотрено подземное торговое пространство. Можно будет сначала пройтись по торговым рядам, а затем сразу выйти к набережной. Хотя, конечно, проблемы были. Доходило даже до криминальных разборок с владельцами киосков.

— *Не испортят ли гармонию двух зданий рекламные щиты, в изобилии "произрастающие" на Речном вокзале?*

— Щиты на мосту метрополитена останутся, это данность, от которой никуда не деться — если есть место, то его нужно забить рекламой.

А конструкция моста между зданиями будет использоваться таким образом, чтобы рекламные щиты не разрушали общую идею проекта.

Из стекла и стали

— Так исторически сложилось, что и дизайнеры, и архитекторы, проектируя промышленные здания, не много внимания уделяли его внешнему виду. Такой подход называется "функция внутри". Не было понимания того, что внешний вид здания очень сильно влияет на настроение, психологическое состояние рабочих. В Москве сейчас реконструируется много заводов, за большие деньги приглашают дизайнеров. В Новосибирске промышленный дизайн начал проявляться в здании завода "Красный Восток". Учеными проведено исследование, показавшее, что если у человека красивое рабочее место, оно ему нравится и он чувствует себя уютно, то он, скорее всего, откажется от другой, даже более денежной работы. У нас сейчас есть проект промышленного здания, фасад которого будет выполнен из зеркального стекла. Хочется надеяться, что скоро промышленные районы города не будут вызывать у человека страх и неприязнь.

— *Первое, что бросается в глаза в сегодняшних новостройках — красный кирпич в качестве основного строительного материала. В ваших*

проектах, напротив, основу составляют металлический каркас и зеркальное стекло. Можно ли сказать, что следующим этапом строительства в Новосибирске будет возведение зданий из стекла и стали?

— Именно в нашем городе. Сейчас появилось очень много проектов, в которых применяются современные строительные материалы. Дело в том, что все, что строилось до последнего времени, финансировалось частными инвесторами, которых интересовало только количество квадратных метров, строить старались просто и дешево. Хотя фасад здания из современных материалов ненамного дороже тех, что мы можем видеть сейчас. А в общей стоимости зда-

ния доля современного фасада вообще может составлять только пять процентов.

Еще играют роль и темпы строительства в Новосибирске. Может быть, кто-то и хотел бы применить современные технологии, но они дошли до нас уже тогда, когда здание практически построено и что либо менять поздно. Строят очень медленно. Например, в Китае (мне рассказывал знакомый) едешь утром на работу — стоит три этажа здания, вечером возвращаешься — уже четыре. Сейчас в Пекине строится огромный бизнес-центр, который по своим площадям в восемь раз превосходит

Международный Торговый Центр в Нью-Йорке, разрушенный в сентябре 2001 года.

В Новосибирске можно строить такие здания, технологии позволяют, но пока нет инвестиционной привлекательности, и очень трудно пройти весь этап согласований (между собой мы его называем "Семь кругов Ада"). У нас несколько перевернутая схема строительства: проект мы делаем быстро, но строим долго. На Западе наоборот. У нас на проект уходит два с половиной месяца, а строим два года, на Западе проектные работы длятся два года, а строят за пять месяцев.

— *Почему такая разница в сроках?*

— У них проект "вылизывается" тщательно, проверяется и доводится каждая деталь. Все проекты на Западе, как дорогие машины — в них идеально все. У нас же просто невозможно тратить на проект столько времени, потому что как только организация получает разрешение на строительство, тут же начинается счет денег за аренду земли.

Молодость архитектора — 40 лет

— *В том, что у нас строят не всегда качественно, виноваты, наверное, не только строители. Некоторая доля вины лежит и на архитекторах?*

— В общем-то, да. Мой знакомый, директор одного из агентств недвижимости, сказал мне как-то: "Вы, архитекторы, проектируете так, что нельзя построить. Вы не учитываете многие моменты, усложняющие строительство". Действительно, такое случается, возможно, это объясняется тем, что архитекторам пока не хватает профессионализма, у них мало практики, ведь архитекторы не более десяти лет работают в новых, рыночных условиях.

Интересный факт: в Японии архитектор Шигер Бан в сорок лет получил премию как лучший молодой архитектор. О чем это говорит? О том, что быстро архитектором не стать, приходится не только проектировать свои разделы, но и контролировать смежные: водоснабжение,

канализацию, отопление и т. п. Мы должны понимать геологию, разбираться в "конструктиве", ведь мы даем задание конструкторам.

Как было в древней Греции? Архитектор, если брался что-то строить, отвечал за все: вел финансовую отчетность, следил за рабочими, был в ответе за качество строительства. А на Западе сейчас введено даже страхование архитектурной деятельности, то есть архитектор отвечает своими деньгами за свои архитектурные решения. Если что-то нерационально построено или неправильно запроектировано, то страховая компания выплачивает пострадавшей стороне деньги. И чем больше у архитектора объектов, чем он опытнее, тем меньше страховые взносы. Кстати, сейчас на Западе этот вид страхования для архитекторов обязателен.

— *Кроме того, что архитектор должен учитывать строительные нюансы, он должен также смотреть вокруг. То есть проектировать так, чтобы здание вписывалось в окружающую его среду?*

— Есть такое понятие, как дух места. Это энергетика, формирующаяся средой, окружающей застройкой,

людьми, которые там живут. Человек, тонко чувствующий эту энергетику, сразу понимает, какое здание там должно быть. Был в Новосибирске такой архитектор Щекин, спроектировавший гостиницу в Хабаровске. Так вот, прежде чем сесть за проект, он взял рюкзак, палатку, котелок и поселился на холме — там, где должна была быть построена гостиница. Он две недели жил на этом месте и уже потом взялся за проект. И во мне эта идея духа места живет еще со студенческих времен. Всегда стараюсь прийти на площадку заранее, часами там находиться еще до того, как начинается проект. Нельзя, сидя в кабинете, ставить здание, не учитывая окружающую застройку.

Архитектура сегодня — большая политика. Архитектор должен хорошо знать не только нормативную базу, но и психологию человека, психологию места, историю, философию, медицину. Он должен быть в определенной степени и юристом, а также хорошим руководителем, он обязан уметь убеждать людей в правильности своих решений.

Алексей Белкин.